

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

РЕВНОСТЬ ВОЛХВОВ

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *C. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Ревность волхвов : [роман] / Анна и Сергей
Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-099146-4

Когда друзья пригласили меня на рождественские каникулы в Лапландию, я взял с собой ноутбук, думая, что мои интернет-откровения станут обычными путевыми заметками. Но появилась она — Леся, и дневник начал превращаться в любовный роман. А потом... убили предводителя нашей компании Вадима Сухарова, и под подозрением оказались буквально все. Вдова Вадима Настя попросила Лесю, студентку юрфака, начать свое расследование. Девушка быстро поняла: люди, с которыми мы поехали отдыхать, не те, за кого себя выдают. И каждый мог совершить убийство... Постепенно мой блог стал чем-то вроде записок доктора Ватсона при Шерлоке Холмсе. С одной существенной разницей: я влюбился в нашего сыщика...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099146-4

Предисловие

То убийство перевернуло мою жизнь.

Нет, не так.

Перевернула мою жизнь все-таки встреча с Лесей.

Лучше по порядку...

Когда я затевал писать дневник, я думал, что он вряд ли выделится из сонма других блогов, бесчисленных «живых журналов», интернет-откровений. Ну, прочитают его мои друзья. Потом, может быть, те, кто затевает, подобно мне, рождественскую автомобильную поездку в далекую северную страну — Лапландию. Но... Там, в царстве Снежной королевы, вдруг произошла встреча, благодаря которой мой дневник стал походить на любовный роман... А затем — затем начались драматические происшествия. Произошло убийство. И я даже не заметил, как мой блог, сам собой, безо всяких усилий с моей стороны, обернулся закрученным детективом, события в котором развивались все стремительней. Они захватили меня, понесли — с тем, чтобы выбросить на берег, потрясенного, раздавленного, но и — обновленного...

Итак, предлагаю вниманию почтенной публики свой интернет-дневник и предупреждаю, что события, описанные в нем, — подлинные. Я видел все это, слышал, переживал, чувствовал!

Единственное, что я позволил себе изменить при издании блога, — так это имена и фамилии действующих лиц. За исключением одного имени, уже ставшего известным, а именно молодой частной сыщицы Олеси Евдокимовой. Надеюсь, что ты, Леся, не будешь на меня в обиде!

*Иван Алябьев.
Август 200... года*

1 декабря 200... года

Сегодня мне позвонил мой румяный друг Сашка и ошарашил вопросом: «Ты где собираешься встречать Новый год?» В ответ на мое робкое блеянье, что до Новогодья еще месяц и я даже пока ни о чем таком не задумывался, он обозвал меня ленивым коалой, а потом сделал предложение, от которого (по его словам) «невозможно отказаться». Итак, не желаю ли я встретить Новый год вместе с ним и его компанией? И не где-нибудь, а в Финляндии?

— Ты представляешь, старый ты телевизор (так он выразился), коттедж в диком mestечке, практически под бородой Деда Мороза! Снег — белейший! Воздух — свежайший, хоть ты его ножом режь!..

В голосе Сани зазвучали интонации рекламного агента, впаривающего тебе тайм-шер.

— Коттедж — в лесу, но все удобства: от ванной и сауны до посудомойки и кофемашины! И весь этот праздник жизни — рядом с горой. А на ней — сотни километров освещенных трасс!.. И знаешь, сколько вся эта сладость будет стоить? За две недели? За самые что ни на есть рождественско-новогодние, с 29 декабря по 12 января? Сядь, а то упадешь! Двести шестьдесят евро! На человека! Ты можешь себе это представить? В рублях — меньше десяти тысяч! Да с тебя

столько в любом клубе в Москве сдерут и не поперхнутся за одну только новогоднюю ночь!..

Я промямлил:

— А питание?

— Какое тебе особенно нужно питание? Салатик оливье? Селедка под шубой? Будет тебе салатик! И шуба будет! Девочки сделают. Или в супермаркете готовый купим. Продукты в Финляндии дешевле, чем в Москве, а спиртное мы с собой повезем.

— Значит, за питание придется еще доплачивать?

— А ты как хотел?! — взорвался Сашка. — За десять тысяч рэ — еще и с кормежкой?

Предложение, несмотря на неопределенность с харчами, выглядело соблазнительно — а может, Сашка на полную мощь включил свой талант убеждать. Но я все равно не спешил пускаться в его очередную авантюру очертя голову.

— А кто еще едет? — осторожно спросил я.

— А тебе что, меня одного мало? — усмехнулся он.

— Но ты упоминал каких-то девочек?

— Ах ты,ексуальный маньяк! — заржал он. — Будут тебе и девочки. Упругие и сочные. Сам подбирал.

— А сколько народу-то всего? Что за люди?

И тут выяснилось, что приглашает он меня чуть ли не на корпоративку. На Новый год в Лапландию собирались сотрудники Саниной компании (начиная с генерального директора), слегка разбавленные людьми со стороны вроде меня и еще парочки персон. Оказывается, в Сашкиной небольшой фирме многие ушиблены горнолыжным спортом. И они еще с лета заказали два коттеджа на новогодние каникулы. Испуганные глобальным потеплением, забронировали их не в Альпах или Высоких Татрах, а близ финской горы, чтоб снег был гарантирован. Однако ближе к зиме народ начал с проекта по разным причинам соска-

кивать. Вот и появилась сперва целая свободная комната на две персоны, и он, Сашка, как главный организатор проекта, быстро нашел на нее претендентов, точнее, претенденток: двух хорошенъких девочек, студенток, подружек. Без мужиков. Одиноких. А вчера отпал и запланированный Сашкой его личный сосед по комнате: того язва, видите ли, забеспокоила, и он променял здоровый отдых на борде на прозябанье близ карловарских вонючих источников. Ну, мой румяный друг, естественно, вспомнил обо мне («хотя на это местечко нашлась бы куча претендентов!»). И вот он предлагает разделить с ним великолепный отдых.

- А как с визами? — осведомился я.
- У тебя загранпаспорт в порядке?
- Естественно.
- Ну, тогда виза, считай, в кармане. Финики (это он так финнов назвал), если перед ними броней на коттедж помашешь, без проблем Шенген ставят.
- А билеты?
- Какие тебе, на хрен, билеты? На машинах поедем.
- На машинах... — протянул я.

Мне мгновенно стал ясен Сашкин замысел (я же с самого начала почувствовал, что не только от большой дружбы кидает он старому школьному приятелю сладкую кость! Дело в том, что у него автомобиля нет. А у меня — имеется. Причем такой, что за границу вывезти не стыдно, — «Хонда Аккорд», довольно старая, правда, угловатенькая, ее мне отец (тогда временно разбогатевший) на двадцатилетие подарил. Я немедленно переспросил приятеля:

- Ты думаешь в Финляндию на *моей* машине ехать?
- Нет, ты меня на веревочку привяжешь, и я буду сзади бежать!

Итак, мое подозрение мгновенно подтвердилось. Мы с Сашулей не такие уж друзья, иной раз месяцами не видимся и даже не созваниваемся. Но насчет собственной выгоды голова у него работает хорошо. Значит, когда освободилось место в новогодней Лапландии, он из всех возможных дружбанов выбрал меня. Выбрал потому, что у меня имеется тачила и я смогу транспортировать его тело к месту отдыха в финских горах.

— Куда, кстати, мы едем конкретно? — спросил я.

И тут Александр мой вдруг обиделся (или сделал вид, что обиделся) и сказал с досадой (уж не знаю, подлинной или деланой):

— Что ты все ломаешься! Раз не понимаешь собственного счастья — не буду тебя уговаривать. Как говорят братья татары: не хошь — не нада, друга морда найдем.

Не знаю, как на кого, а на меня подобные приемчики из арсенала психборьбы обычно действуют — хотя я понимаю умом, что они не что иное, как дешевое разводилово. Но всегда ужасно обидно, когда ты практически сторговался, осталось уточнить детали, и тут твой контрагент вдруг встает и уходит. Каждый раз мне хочется вскочить и задержать его — хотя в душе честишь себя за слабодушие.

Так и сейчас: я заорал в трубку:

— Да хочу я, хочу! Поеду! Что, спросить уже нельзя, куда конкретно я еду?

Мне показалось, что Сашка на другом конце линии в этот момент аж замурлыкал от удовольствия, но в отличие от меня слабины не дал и проговорил деловито:

— Значит, так, я тебе сейчас скину на «мыло» анкету для посольства и кучу ссылок: и на то место, куда

мы едем, и на описание наших коттеджей. И мишленовскую карту маршрута пришлю. Ты зимнюю резину своей колымаге поставил?

— Назовешь еще раз мою машину колымагой, — отвечал я мстительно, — реально побежишь за ней по трассе Е-95 на веревочке.

— Ладно-ладно, — он сделал вид, что испугался, — классный у тебя лимузин, классный... Ты только резину шипованную поставь и багажник на крышу купи, вешей-то будет много: лыжи там, борды, то-се...

— А ты знаешь, что я вообще-то на горных лыжах не катаясь? — заметил я. — Только на доске немногого.

— Аполитично рассуждаете, товарищ, — хохотнул Сашка. — Все люди доброй воли нынче должны уметь кататься на горных лыжах. Не можешь, как говорится, научим; не хочешь — заставим. А потом: у тебя ж, кажется, по *обычным* лыжам разряд?

— Да.

— Вот и будешь кататься на равнине. Там, куда мы едем, целая куча плоских трасс, причем освещенных. Вперед и с песней, в погоню за Бьерндаленом!

— Бьерндален — не лыжник, а биатлонист, — проворчал я, но друг мой уже не слышал, ибо повесил трубку.

10 декабря

Итак, я согласился. Новый год я встречаю в Лапландии в практически незнакомой мне компании.

Мой румяный друг Саша попросил меня помочь получить для всего коллектива финские визы. Говорят, в посольстве очередь, которую надо занимать чуть ли не с ночи! Мы решили, что он передаст мне документы всех путешествующих и я поеду в диппред-

ставительство часа в три пополуночи. А Сашка перехватит у меня эстафету с утра — он специально взял отгул.

В кафе «Шоколад с мармеладом» Саня вручил мне загранпаспорта всей компании, а также анкеты и фотографии. На встречу он пришел вместе с девушкой по имени Светлана, которая смотрела на него порой влюбленными, а порой строгими глазами (что, на мой взгляд, означало одно: мадемузель имеет на моего другана серьезные виды). Сашка сказал, что Светлана едет с нами, причем компанию ей составит подружка по имени Леся. По хихиканьям и подколкам друга я понял, что Леся в Саниных планах как бы предназначалась мне.

Из кафе я отправился к себе домой на Маленковскую. Дома у меня наличествует вся необходимая оргтехника, и там я сделал ксерокопии анкет своих будущих, незнакомых мне пока спутников. Надо же знать, с кем отправляешься в столь далекое путешествие! Естественно, первой я просмотрел анкету пресловутой Леси. Персоналити¹ гражданки показались мне в целом благоприятными. Итак, она звалась Олесей Максимовной Евдокимовой. С фото для визы на меня взирали красивые серые глаза. Плюс — строгие, правильные черты лица, высокий лоб, полные губы. Биографические данные тоже вдохновляли: ей недавно стукнуло двадцать. Образование — незаконченное высшее, учится на юрфаке МГУ. Имелись, правда, у гражданки и отдельные недостатки. Местом рождения Евдокимовой оказался город Томск, в графе «Отец» значился прочерк. Значит, она провинциалка — воз-

¹Личные данные (англ.).

можно, охотница за московской пропиской и в любом случае безотцовщина, ни на какое приданое рассчитывать не приходится... Я оборвал себя: что думать о приданом, когда мы с ней еще даже не знакомы!

Надо будет поискать упоминания о Евдокимовой в Интернете... Однако этим можно заняться завтра, а сейчас пора рвать когти в финское посольство...

11 декабря

Хорошо все-таки, что я согласился на Сашкино предложение, — хотя бы потому, что оно внесло в мою жизнь приятную перспективу и разнообразие. Я вырвался из шор ежедневной рутины. Жизнь приобрела стереоскопичность. К примеру, оказалась весьма романтичной поездка в посольство глухой ночью. Если б не наша экспедиция, вряд ли б я даже узнал, где оно находится.

Выяснилось, что диппредставительство страны Суоми расположено рядом с Садовым кольцом, на пересечении Пречистенки и Кропоткинского переулка. С ума сойти! Двадцать семь лет, всю свою жизнь, я живу в Москве и НИКОГДА здесь не был. А ведь это не Орехово-Горохово, не Фуево-Кукуево, а самый что ни на есть центр.

Поездка потрясла меня и тем, что я понял, как легко передвигаться (на машине) по любимой Первопрестольной среди ночи. Только представьте: по бульварам я мчался на ПЯТОЙ передаче, со скоростью 80 км/час! И еще поразило — насколько столица, во всяком случае, ее центр, стала яркой. Реклама, фонари, подсветка! Когда на улицах ни души и проезжают три машины в час, создается впечатление даже избыточ-

ности такого освещения. Хочется, в стиле старого лозунга «Уходя, гасите свет», добраться до рубильника и потушить лишнее электричество, чтоб зря не нагорало. Да, Белокаменная ночью весьма впечатляет. (Помоему, за последний пассаж Лужков мне должен приплатить, как за product placement!¹)

У финского посольства, несмотря на три утра, уже дежурили люди. Добрый мент подсказывал вновь прибывшим, кто организует очередь.

Мужик в красном «Рено» внес меня в список под номером «семьдесят девять».

Я еще помню времена, когда мама брала меня с собой в очереди за подсолнечным маслом и яйцами. Посему присвоение мне номера всколыхнуло детские воспоминания (а может, генетическую память), и я ощущал приступ немотивированной, беспричинной радости. «Что дальше?» — спросил я мужика в «Рено». «Гуляй пока, — пожал плечами дядька. — В полвосьмого будет перекличка». — «И что, сегодня пройдем?» — спросил я. «Должны», — опять дернул плечами мужик.

С вечера мы с Саней договорились: когда я разузнаю ситуацию вокруг посольства, дам ему знать — и дальнейшие хлопоты он возьмет на себя. И я решил поехать к нему домой. Мой румяный друг проживал в Медведках. Я подумал: не стану будить Сашку раньше времени, брякну ему, когда буду подъезжать. Выехал на Садовое, потом переместился на Бульварное, наслаждаясь свободной ездой. Пролетел по Моховой, Лубянке, Сретенке и выскочил на проспект Мира.

¹ Product placement (*англ.*) — размещение скрытой рекламы в художественных произведениях: книгах, фильмах и т. п.

Путь, который в будний день занимает полтора, два, а то и три часа, я преодолел — ей-богу, не вру! — за семь минут. Я стал размышлять, как бы мне, подобно ежикам и летучим мышам, перейти на сугубо ночной образ жизни, но получалось, что для этого надо превратить в летучих мышей всех своих начальников, заказчиков, включая их бухгалтерии, а также прачечные и автосервисы. С боулингами, кинотеатрами и девушками, я думаю, проблем не будет, потому как многие из них и без того функционируют all around the clock¹.

...Я спихнул дальнейшие хлопоты с визами на Сашку и вернулся домой. Было пять утра. Я решил для разрядки выплысти в Сеть, посмотреть письма и комменты друзей, разместить сей пост — а заодно задал в поисковике фамилию моей будущей спутницы по финскому путешествию, той самой двадцатилетней красавицы Леси Евдокимовой. Хотя вряд ли на студентку-юристку из Томска найдутся ссылки. Мала она еще — и потому наверняка ungoogleable².

Каково же было мое удивление тем, что юная Леся уже попала в частый бредень «Яндекса» и «Гугла»! Во-первых, на сайте детективного агентства «Вымпел плюс» ее аттестовали, как «помощницу руководителя, двадцатилетнюю красавицу, будущую юристку». А еще она прославилась тем, что в июле сего года, работая в вышеозначенном агентстве, ни много ни мало, раскрыла убийство! Да и не одного человека: для начала — продюсера Брагина, а затем двух его сыно-

¹ Круглые сутки (англ.).

² Ungoogleable — один из новейших английских неологизмов. Означает человека, о котором нельзя найти информацию в Интернете.